

скотоводов. Всё минувшее оживилось в памяти с поразительной ясностью.

Тем временем траншееобразная дорога привела нас к окраине города и базара. Из монгольских жилищ поднимался



Манчжуши — бог мудрости.

густой дым, который на известной высоте превращался в серое облако, стлавшееся вдоль течения Толю. Еще несколько минут и мы среди городского шума и гама, среди широкой улицы, заполненной пестрой толпой монголов, китайцев, русских, лам и простолюдинов, мужчин и женщин, взрослых и малых. Крик верблюдов, ржание коней, грызня собак, все это смешивалось с разными голосами людей и ужасно поражало пришельца, только что оставившего тихую монотонную дорогу.

За базаром, мы были радушно

встречены казаками консульского конвоя, проводившими экспедицию в самое нарядное здание Урги — здание русского консульства. Слева виднелись казармы китайского гарнизона, китайский ямунь — управление; справа — новейшие постройки небольших храмов и домов приближенных ургинского хутухты. Но меня больше всего попрежнему занимала все та же нарядная гора Богдо-ула, открывшаяся всей своей северной стороной, засыпанной глубоким снегом. Как раз на Богдо-ола смотрит и фасад консульства, в окна которого бьет яркий свет монгольского солнца.



Майтрея — бог покровитель номадов.

Обитатели дома имеют возможность постоянно любоваться девственной красотой священного массива, на который беспрестанно